

День начинался необычно. Во-первых, из-за места сна. Кому бы понравилось, променять мягкую, домашнюю постель на жёсткую настилку на соломе. Этот Рутра определенно пожалел солону, не делая кровать мягче. Но, это было лучше моего нового дома, который казался заброшенным складом радиоактивных веществ. А во-вторых, мое самочувствие, прямо пропорционально соответствовало тому, как я просыпаюсь. Один раз сбил график, и вот, от меня отреклись, закинув в грязную деревню. Ни горничной, ни мачехи, которая бы убирала в комнате.

Так что, угадать, какая будет моя реакция, когда меня обольют холодной водой, очень предсказуема. Я застыну в ужасе. А любой, кто попал бы мне на глаза в последующие триста минут, оказался бы покаран самой жестокой из пыток.

— Вставай, маг, — любой, кроме того, кто меня сегодня сбудил.

Ведро с тихим стуком уложилось на пол, а моим глазам попало абсолютно непроницаемое лицо Эктора. Местечковый страж, мелкая сошка, которая умудряется бесить своим видом и делами.

— Да я.!

— Ты проснулся. Отлично, выходи давай, — мне и слова плохого вставить не дали, как Эктор беспечно зевнул и утопал на улицу.

Я же осел. Мокрое покрывало, мокрая голова и мокрая постель. Сжав кулаки и покряхтев для пущего эффекта, из меня вырвалось рычание раненного зверя, льва, или пантеры.

— Ты ещё у меня получишь!

Не сомневаюсь, что услышанное дошло до адресата, как и до остальных жителей этого поселка.

Получить, Эктор, моих ослепительных угроз сумел только в устной форме. Вторая попытка поколотить здоровяка не пошла мне на пользу. В этот раз, ни один трюк просто так не прошел, и меня вырубил на несколько часов.

Было раннее светлое утро, так что, по моему приходу в сознание, был полный зенит. Эктора рядом не оказалось, зато был его недоучка.

— Что такое пацан, на этот раз не пытаешься в кровать утащить?

— Дядя запретил, говорит, чтобы я на кровать девку ложил, а не тебя.

— Ишь, какой интересный ход мыслей у стража, — поднявшись на ноги, мне довелось слегка помассировать ноющую ногу. Видимо не залечил полностью. — а ты, чего рассеялся на траве? Ждал пока я очнусь?

Мне мелко кивнули, качая рыжей шевелюрой.

— Есть такое. Должен же тебе посёлок показать.

— Да? На это тебя Эктор надоумил? — я укрыл своей тенью его лицо.

— Отнюдь, просто я должен это сделать, — мне осталось только сложить руки замком и

приподнять бровь в безмолвном вопросе.

На эту выходку Рутра пожал плечами, и медленно поднялся с земли. Он зашагал к выходу из территории Эктора.

Больше особо ничего и не оставалось, так что, ушёл за своим комичным провожатым, который с какой-то дурости посчитал своим долгом, показать мне посёлок. Все же именно он рассказывал о деревне моим родителям. Будет занятно послушать, что скажет мне.

Вообще, деревня Рэ'Пал, особо ничем не славилась, ну разве что, пшеничными полями, которые все равно были ни чета моей деревне Буэна. Рассказ же мальчика о деревушке приостановился ровно на том, как однажды в неё въезжал какой-то там известных герцог. Тот окинул деревню глазом с высоты своего коня, и похвалил местное население за непомерный труд. По моим прикидкам, случилось это событие давно, а тот народ, который удостоился похвалы сейчас либо старики, которым и осталось, что байки подобного толка травить, либо же мертвы, а рассказы пошли от их детей.

Остановился же Рутра по совершенно непонятной мне причине. Ему вручила лейку, поливать цветы в саду, преклонного вида женщина.

«Точно за сорок», подумалось тогда мне. Она и сама до нашего появления вполне успешно справлялась с этим... до убожества лёгким делом, но при виде мальчугана и вовсе, едва не запрыгала на месте, моментально поручая ему полить цветы. А тот, как какой-то болванчик, возьми и с улыбкой начни это делать.

— Слушай, парень, тебя ведь даже не попросили, — на мой взгляд, ему банально приказали взять лейку с ведром и пройтись по саду.

— А? Нет, я сам вызвался, потому должен закончить работу, — Рутра заставлял меня испытывать непонятные к нему чувства.

Но раз уж, провожатый оказался занят, как он говорил на «минут пятнадцать», я отошел к даме в возрасте, поспрашивать за местную жизнь. А оказалось, она не такая и мирная, и беззаботная, которую приписывал поселку Рутра. Мальчуган совершенно не знал о новостях, которые доходили к ушам этой подлой женщины, зовущей себя Катерина. Безрадостными новости были из-за недавнего шороха в близлежащей деревне. Мне по секрету, мол как смышлёному на вид пареньку, посоветовали не бродить по лесам. На вопрос «почему?» Ответ был дан, моментально. Там бродила группка бандитов.

Замышляла она что-то сделать соседям, но не получилось, в то время там проходил караван, а в караване был святой меч, не разглашается какого стиля, который и отвадил бандитов подальше. Неизвестно, сколько осталось людей бродить по лесу, но уже как полмесяца никого обнаружить не смогли.

Вот так, на палящем солнце, скидывая с себя капли пота, к нам подошёл и Рутра, улыбчиво протягивая Катерине её же лейку и пустое ведро.

Нас поблагодарили. Как-то выветрился тот самый участок памяти на котором мои внимательные уши, которые только и собирали информацию заслужили кусок хлеба, наравне с рыжим, который этот хлеб заслужил трудом. Нам на двоих выдали половину батона, который Рутра честно разделил по пути дальше.

— Тебе не кажется, что отдавать мне половину будет нечестно?

— Хочешь весь? — что самое удивительное, так это беззаботность и легкость с которой он это спросил. Даже Рудэус не такой добряк, как этот... — я могу ещё дать.

— Оставь себе.

Подозрительно косясь на Рутру и кусая хлеб, мои ноги сами, без моего на то ведома, сторонились пацана, пытаюсь идти слегка в стороне.

Не знаю откуда Ученик Эктора понабирал все эти истории, поскольку о самом Рэ'Пал, он закончил говорить чуть позже ухода от Катерины. Тогда то мне и открылась истинна, что магов в деревне нет, а если и есть, то они по неведомым углам прячутся. Весь его дальнейший язык, продолжал традицию парада бесполезных имён, званий и их знаков отличия. Совершенно бесполезный поток информации я впитывал как губка, слегка припоминая подобным себя из прежнего мира, где информации было в десятки раз больше, чем могли выдать сотня таких же болтунов как Рутра. Одно оставалось стабильным, каждый раз, когда кто-то из старших замечал медную макушку, то либо звал его помощь с какой-то ерундой, либо неприятно кривил губой, молча впиваясь острым взглядом тому в спину. Последних было меньшинство, но видит всевышний Я, именно мне суждено примкнуть к той группе людей, которую крутит от подобного образа поведения.

Слишком светло для моих глаз! Рутра ни разу не отказывал, а его и не против были использовать, лишний раз и вовсе не говоря: «Спасибо» взамен. Но он, как поломанная машина продолжал и продолжал колоть дрова, подметать, обрезать кусты, забивать гвозди и так далее. Мне не показалось. Список проблем этой маленькой деревушки стремиться к бесконечности, а если проблем по хозяйству нет, то ушлые крестьяне специально ломали дверь, неправильно завязывали узлы или ещё какую хрень творили, лишь бы Рутра пришёл и всем помог.

От подобного выворачивало. Ведь Рутра продолжал улыбаться, отмахиваясь от моих слов (позже, я опустил и вовсе к одним осуждающим взглядам). К концу дня, мое неоформленное чувство наконец начало приобретать черты, о которых я не догадывался. Проведя почти весь день с этим костлявым парнишкой, который то и дело помогает любому желающему, я осознал почему так неприятно с ним находится в одном воздушном пространстве.

Он совсем не ценит себя и свое здоровье.

Совершенно верно будет сказать, что он оценит всех остальных в этой деревне выше себя. За то время, что я здесь провёл, местные постояльцы не показались мне божьими одуванчиками, дабы за их улыбки так себя истязать. Им самим, иной раз надо бы вправить мозги. Попробайся хоть один старик прикрикнуть на меня так, как делали это по отношению к Рутре, и беды для Рэ'Пал не миновать. Видимо чуяли во мне скрытую угрозу, ведь не лезли с просьбами, лишь иногда, особо скучающие спрашивали, откуда прибыл.

И ведь что получается, Рутра всем нажитым собственным трудом делился со мной. Я же не зверь, меня и совесть душить могла. Отбирать его еду и хлеб (учитывая что не за все работы он его получал) у меня ладонь не поднималась.

Кажется, причина его костлявости была найдена, коли к нему относятся вот «так». Возможно проблема в другом и этот парень такой странный, что им грех не воспользоваться, но его физические данные остаются на низком пороге, а окружающие словно и не замечают беспредела. Страж Эктор в глаза долбится или что?

За моими мыслями следовало величайшее светило, и когда солнце начинало касаться

недосягаемо горизонта, я же, медленно потянулся всем телом заканчивая свою бурную деятельность тем, что осматривал нашу конечную точку назначения. Мой дом. Не хуже будки Эктора, если говорить в общем, но заросший зеленью, что мой подбородок после интенсивной игры в виртуале. Целую неделю не поднимался с места, помнится отыгрывал тогда порочного священника.

— Ну и, вот твое место в нашей деревне, — Рутра взмахнул рукой, указывая ею именно на вход в мой дом.

Пришлось подумать, приложив руку к подбородку и медленно натирая его, смотря в сторону моей обители.

— Послушай, парень, — за время, что я с ним провёл, меня не захватила нотка легкого благодетеля, или сочувствия к нему. Нет, к подобному человеку, как я уже утверждал, мое нутро чувствовало отвращение. И все же, не хотелось оставаться в том меньшинстве которое брезгливо отстраняет от себя такого кдобного человека. — почистишь эту территорию?

— А, конечно, не вопрос, — как я и думал. — начнем сейчас?

— Попридержи коней, и не спеши закатывать рукава, рыжий, — Рутра склонил голову, уставившись на меня непонятливо. — начнем не сейчас. Твоя деревушка подкинула мне отличную идею, как я могу быстро привести этот дом в порядок.

В сконфуженном состоянии, Рутра продолжил наносить мне удары вопросами.

— И как же?

— Так я тебе и рассказал, плешивый. Сейчас возьмёшь и сам начнёшь так делать, — уголки губ изогнулись в кривой усмешке, из-за которой, парень, сложил руки в замок на груди.

— Да ладно, тебе что, жалко?

— Конечно жалко.

И после не выдержали мои щеки, пшыкнув в кулак смешинкой, окончательно отдаваясь накотившему хохоту. Я натурально засмеялся, когда Рутра на меня обиделся так и не получив ответ на интересующий его вопрос. А ведь тот метод, который я хранил за своим смехом, был тем, на что Рутра никогда не пойдет, о нет, с его то добросердечностью, подобное разве что в самых страшных снах всей деревни Рэ'Пал произойти может. Даже расскажи я ему, как собираюсь в короткие сроки очистить себе участок, он бы не сумел им воспользоваться.

И пока я, хихикая, отбивался водяными шарами от рычащего в раздражении и обиде на меня паренька, мимо нас пробежала стайка парней и девчат. Вернее, мальчиков и девочек. Одни были моего возраста, другие немного младше, а какие-то были и старше. Точное их количество к сожалению, не сосчитал, разве что подметил, их было точно больше пяти. К моему удивлению, эти дети не подбегали к нам, узнать, кто я, что я и почему я здесь обитаю. Они словно сторонились нас, поглядывали с осторожностью.

Мы остановились у одинокого дерева, где на траву, первым упал измотанный бегом Рутра. По лицу парня уже и не скажешь, что ему не понравилось уклоняться от водяных шаров. От моих глаз не укрылось, как неумело он прятал за рукавом свою улыбку, как радостно сжимал кулаки и пытался добраться до меня уже вплавь, по земле, сквозь корни дерева.

Пока рыжий остывал, я решил закончить день, пересчётом малышни, которая шасталась по двору мимо нас и не собиралась, не смотря на наступающие сумерки, расходиться по домам.

Глаза меня не подвели, и ещё при первом мимолётном мазке, верно подметил их минимальное количество. В общем, тех насчиталось восемь голов. Все темненькие. Ни одного цветастого, или по крайней мере такого же как я.

Зыркнув сперва себе за спину, где валялся рыжий, потом вернув взгляд обратно к толпе ребятни, и мигом подскочил к первому.

— Эй, плешивый, не познакомишь меня с твоими друзьями?

— Почему сразу плешивый? Я не лысый.

— М? Ты о чём?

— А ты?

К ушам доносилось далекое пение ветра, но никак не понимание ситуации, в которую он меня вогнал, потому оперативно решив оставить тему «плешивости», мои слова вернулись на прежнее русло. С хлопком в ладоши, продолжил:

— Так что там с друзьями? Познакомишь?

Рутра устремил глаза на ту же группу детей, но вот смотрел он на их игры с ощутимой тоской. Даже полностью поднявшись на ноги и пройдя на край холма, остановившись впереди меня, меня не переставало покидать ощущение, что рыжий далеко не друг всем этим детям.

Что ж, подобная перемена настроения никак не помешает мне несколько уколоть парня.

— Чего притих? Я к твоему сведению, отличный товарищ, — ко мне обернулись, и лицо Рутры капельку изменилось. Он поджал губы. — Помнится мне кто-то говорил, что не бывает людей, которым не нужны друзья, признаю, друзья мне и вправду нужны, потому бегом познакомь меня с ними. Ты ведь всю мою светлую голову проел этими словами, — я не заметил, как губы искривились в усмешке, лишь когда моя слабая догадка подтвердилась, ко мне пришло осознание, что... именно я смеюсь над парнишкой. Ну чего он молчит? Почему строит из себя непонятно кого? Он храбрился, готовился, бычился с каждым новым словом. — Рутра чего же ты так сильно щуришься? Эй, неужели... У тебя нет друзей? Меня поучаешь, а сам... Понятно-понятно, то-то я думал, чего тебе так весело было, а у тебя оказывается нет друзей. Ты поэтому так всем пытаешься понравиться?

— Тебе то, что с того?! — голос парня сменился немилостью, его буквально выдавливали из глотки как зубную пасту из тюбика.

— О, мне есть резон, ведь не хочу слышать и видеть, как строятся фальшивые связи. Рутра, тебя используют все жители этой гнилой деревушки, а твой дядя и не пытается что-то менять, ему на тебя все равно!

— Замолкни!

В ход пустились руки. Меня схватили за шиворот и к моему удивлению, прижали к тому единственному дереву. Как жаль, что все это было так слабо, так слабо, что моя ухмылка сменилась широкой улыбкой. О, я отлично видел свое выражение лица в покрасневших глазах

деревенщины.

— Ты! Ты! Ты такой же... такой же как они?!

На его экспрессию, я отвечал тихо, мирно, спокойно.

— Рутра, с кем ты меня сравниваешь? С этими личинками прогнивших крестьян? — моя ладонь ухватила его за запястье, слегка надавив. Лицо рыжего тут же приобрело болезненный вид, а он сам отступил на два шага. — или же, тебе так хотелось приравнять Меня с ничтожным скотом в человеческом облики? Они не более чем паразиты, живущие за счёт чужой доброты, которых надо истребить.

— Ты такой же!

Кулак Рутры совершил путешествие к моему лицу. Сожалею тебе, мальчик по имени Рутра, но я не настолько слаб и милостив, как мой брат Рудэус.

Уже через секунду этот мальчишка созерцал траву на земле и пытался отдышаться. Он слишком слаб, и это меня бесит.

Наклонившись к его ушному аппарату, я тихо прошептал.

— Не тебе говорить со мной на высоких тонах. Я не такой как они. Они использовали только тебя одного, всем скопом одного доили, я не такой. Сейчас я пойду и «подружусь» с остальными детьми, и сделаю то же, что их родители делали с тобой. А после я доберусь и до гниющих родителей. Ты Рутра, служил всей деревне, отныне вся деревня будет служить мне. Не злись, но гордись, ты будешь одним из числа тех, кому я позволил себе прислуживать. Рутра больше не отщепенц, теперь ты один из многих, будешь таким же, как и остальные. Не бойся, отныне у тебя появятся друзья, и вместе с этими ребятами вы создадите много много новых совместных воспоминаний. Так какая разница, будете ли вы бесцельно играть в «демократию», или начнете целенаправленно играть в «монархию», со мной во главе?

— Они... кх, не такие... плохие как ты...

Его оптимизм меня убивает. Прислушиваться к словам Рутры, все равно что слушать проповедь заядлого оптимиста в центре урагана. Вместе с тихим хмыком, я слез с парня, давая ему время отдышаться. Возможно одного маленького дня взаправду мало, чтобы составлять картинку мира. Имея на руках малую часть пазла, могу ли я выдавать экспертное заключение? Глупости.

— Не сказал бы. За этот день с тобой обращались в лучшем случае как с бедным родственником, в худшем, как с грязной половой тряпкой. Впрочем, что для такого добряка как ты зло, то для меня сущее благо. Запомни, я буду использовать всех, и ты лишь соломинка в огромном поле.

<http://tl.rulate.ru/book/84638/2765488>